

Глава 140: Если бы мы хоть однажды встретились в этой жизни.

Чжан Пин и Мэн Логун громко крикнули, их клинки пронзили воздух в унисон, образуя смертоносную паутину кинжалов, мчащихся к Пэй Цзыюню. Только после того, как их лезвия прошли сквозь воздух, повсюду раздался пронзительный звук. Тем не менее, блеск единого меча прорвался сквозь их паутину кинжалов без каких-либо усилий.

«Черт возьми!» Пара людей внезапно почувствовала огромное давление на себе, когда они продолжали выполнять свои тридцать семь техник, пытаясь развеять это давление. За такое короткое время им удалось выполнить весь свой комплекс техник.

«Пу» Пэй Цзыюнь двигался с такой готовностью, что он сплел их между собой, подняв свой меч. Когда он появился в воздухе, с края его клинка стекала капля крови. На его лице было определенное спокойствие.

Лица Чжан Пина и Мэн Логуна окрасились в пепельный цвет, и они были поражены тем, что они не смогли даже прикоснуться к нему своими лезвиями. Плечо Чэнь Пина кровоточило, когда на нем появился легкий порез. Рана была не очень глубокой, но крови все же было достаточно.

У Мэн Логуна все было намного хуже, когда его пронзило лезвием в грудь. Его рана была не очень глубокой, но все же она по-прежнему нанесла ему некоторый урон и влияла на его мобильность. Чуть глубже, и эта рана лиши бы его жизни.

«Тридцать семь техник семьи Шэнь и все ее варианты уже были изучены мною».

«Теперь я хотел бы узнать больше вариаций, поэтому я дал вам несколько шансов начать атаку. Теперь игра окончена. Следующая атака больше не будет вариацией тридцати семи движений. Я буду использовать свои движения меча, чтобы стереть вас с лица земли».

«Если у вас есть какие-то последние слова, то вы можете говорить прямо сейчас». Выражение Пэ Цзыюня было прохладным и спокойным. Его меч сиял в темноте, заставляя его выглядеть очень пугающе.

Услышав эти слова, Чжан Пин и Мэн Логун почувствовали ком в горле. Мэн Логун начал дрожать от страха, в то время как Чэнь Пин поддерживал героическое выражение лица, и поднял свой кинжал в готовности защитить свою жизнь.

«Подождите!» Затем вдруг раздался голос человека, когда двери кабины распахнулись. Оттуда вышли два ряда солдат, держа в руках сабли. Хотя это было лето, но все солдаты были одеты в толстую кольчугу. Их кожа была бронзового цвета, и в глазах у них виднелся острый и внушительный взгляд.

И между этими двумя рядами солдат, уверенно вышагивал один человек. Он был одет в длинную шелковую одежду и шляпу с драгоценными камнями. Полы его халата похлопывали о землю в прохладном нежном ветре, и у него был умный взгляд, хотя он выглядел несколько обеспокоенным. Он был третьим сыном Цзи Бэйхоу, Вэй Аном.

«Старший брат». «Младший брат». Они оба поклонились, поприветствовав друг друга. Пэй Цзыюнь обхватил свой меч и шагнул вперед к Вэй Ану под настороженными взглядами солдат.

Вэй Ан махнул рукой, и молодая служанка подошла ближе, чтобы налить им чаю. Вэй Ан поднял чашку чая и улыбнулся Пэй Цзыюню: «Младший брат, в прошлом году я видел тебя в

последний раз. С тех пор твое имя распространилось по всему миру. Ты сочинил множество отличных стихов, и все же ты так и не удосужился навестить меня».

Пэй Цзыюнь тоже поднял свою чашку и пристально посмотрел на Вэй Ана, у него в глазах появилось чувство сожаления: «Старший брат немного похудел».

Затем Вэй Ан продолжил: «И младший брат также стал более изящным и изысканным. Это тоже хорошо. Кажется, тебе больше не очень охота пить чай. Тогда принесите вино».

Затем другая служанка подала кувшин вина перед тем, как поставить на стол блюдо с мясом и арахисом. Вэй Ан налил вино для них обоих, прежде чем сказать: «Столица, Южные королевства, ты сумел повеселиться там и даже сочинил стихи».

Затем он произнес: «Нефритовая роса и золотой бриз воссоединились в осеннем небе, затмив бесчисленные радости на Земле»*.

Когда он договорил до этого момента, он глубоко вздохнул: «Таланты младшего брата настолько редки, и являются особенно непревзойденными».

Пэй Цзыюнь поднял свою чашку и опустошил ее одним глотком. Затем он засмеялся: «Я даю серебро людям, которые разоряются и остаются на улицах, и когда я исчерпаю себя, то когда-нибудь я также получу свою тысячу серебряных монет. Я просто путешественник, который хочет бродить по разным землям. Теперь, когда благодать его величества Императора

распространяется на всех нас, и страна управляется его мудрой политикой, я просто хочу развивать путь Дао».

Когда он сказал это, он взял в руку несколько орешков арахиса, которые пахли так, как будто их только что поджарили, и издавали вкусный аромат. Затем он выпил еще одну чашку вина: «Похоже, что старший брат не только потерял вес, но он также очень обеспокоен. Почему?»

Вэй Ан принужденно рассмеялся, когда он выпил еще одну чашку: «Все люди, живущие в этом мире, имеют свои проблемы и заботы. Люди также меняются с течением времени. Ты должен знать, что армия моего отца была распущена. Очевидно, что тут же появились и недовольные солдаты, которые хотят чинить беспокойство. Но это не так важно. Поэтому отец послал меня разобраться с этими нарушителями спокойствия. Поэтому я взял несколько войск, и мы попытались разрешить конфликт мирно. Однако он обострился, и я был вынужден убить более сотни нарушителей спокойствия, среди которых были и военные генералы. Вокруг было так много крови. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу перед собой лишь только это кровопролитие».

Пэй Цзыюнь услышал это и кивнул: «Похоже, ты все еще очень великодушен. В течение последних нескольких лет я путешествовал с Севера на Юг. Боюсь, что число людей, которых я убил, в несколько раз больше, чем у тебя. Люди в этом мире хотят жить легкой жизнью. Удобная, роскошная и свободная жизнь. И как же мы можем избежать такого менталитета?»

Затем Пэй Цзыюнь начал читать.

- Династия осталась без наследника, ворота во дворец распахнулись для траурного банкета.

Повсюду слышались песни о горькой печали, когда наложница обмахивалась веером, успокаивая свою боль.

Внутри кустов парило бесчисленное количество бабочек, когда дул ветер, создавая великолепный вид.

Весна принесла с собой прощение, а восхитительная красота выглядела просто невероятно.

Все, о чем она заботилась, было любить и быть любимой, а все золото в этом мире ничего для нее не значило.

И все же Император уже полюбил другую, позабыв об их непоколебимой любви. -

Когда Пэй Цзыюнь закончил читать, все были ошеломлены его словами. Затем он засмеялся: «Название стихотворения: «Если бы мы однажды встретились друг с другом, то ничего страшного не случилось бы». Если бы ты спросил меня, то я все же думаю, что было бы хорошо снова встретиться друг с другом. Хотя это была печальная встреча, это все еще было частью нашей судьбы».

Традиционные ручные веера использовались людьми для того, чтобы хоть как-то спастись от летней жары. Как только наступала осень, никто больше не заботился о своих веерах. Они должны были быть тесно переплетены и заботиться друг о друге. И все же клин изгнал их обоих, и разделил друг от друга. Услышав эти слова, Вэй Ан был ошеломлен и выпил целую чашку, чтобы постараться скрыть свои эмоции.

Они оба долгое время не говорили. Их возраст был почти одинаковым. Хотя у них были очень разные личности и характеры, в любое время, когда они проводили время друг с другом, они всегда имели очень близкие и теплые отношения. Однако в этот момент они оба почувствовали, как поведение их обоих изменилось по отношению друг к другу. Они чувствовали себя отчужденными и очень далекими друг от друга.

Вэй Ан некоторое время молчал, прежде чем, наконец, сказал: «Эти двое - люди моей семьи. Я не знаю, что они сделали, раз оскорбили моего младшего брата. Но, если я попрошу тебе, можешь ли ты их отпустить на этот раз?»

«Я всегда буду прислушиваться к тому, что говорит старший брат, но старший брат не должен обижать меня. Этот Чжан Пин действительно является твоим человеком, но ведь этот Мэн Логун - нет?»

«О, похоже, младший брат очень настойчив в желании убить этого человека». Вэн Ан рассмеялся и сказал: «Тогда я ничего не могу поделать».

Чжан Пин и Мэн Логун были молодым лидером и лидером их семейного клана. Они были очень богатыми и имели в своем распоряжении сотни мужчин. Однако в этот момент они были такими спокойными, словно мыши. Они послушно сели и выслушали, как эти два брата обсуждают свою судьбу, как будто это был тривиальный вопрос. Услышав эти слова, лицо Мэн Логун сменилось в своем выражении, когда Чжан Пин вздохнул с облегчением. Затем Мэн Логун подумал про себя: «Человек должен принять свою судьбу».

Затем Вэй Ан поднял голову, посмотрев на Мэн Логун. Он заметил, что его брови были нахмурены, а из глаз искрилось убийственное намерение. У него также была злобная манера поведения. Вэй Ан посмотрел вниз и увидел, что на груди Мэн Логун была рана, и он истекал

кровью. Мэн Логун спокойно посмотрел на Пэй Цзыюня: «Ты - лучший ученик Пэй. Интересно, что я сделал такого, чтобы оскорбить тебя. Почему ты должен убить меня? Или ты - старый друг дома Шэнь?»

Увидев, что Мэн Логун собрался действовать таким образом, Пэй Цзыюнь вздохнул. Этот человек был подлым и злым, и все же даже стоя перед лицом смерти он все еще мог вести себя так спокойно. Пэй Цзыюнь был слегка впечатлен этим. Он покачал головой: «У меня нет старых отношений с семьей Шэнь, и ты меня не обижал. Только дело в том, что ты последовал за неправильным человеком».

«Последовал за неправильным человеком?» Услышав слова Пэй Цзыюня, Мэн Логун пробормотал про себя его слова, прежде чем он наконец достиг момента ясности. Лицо его побледнело, и в его взгляд вернулась жестокость. Затем он поднял кинжал, чтобы атаковать его.

«Молодой господин, будьте осторожны». Солдаты рядом с Вэй Аном собрались вокруг него, чтобы защитить его. Мэн Логун атаковал Пэй Цзыюня, прорывав: «Заклинание Жизнеспособности Восьмого Уровня».

Его кинжал ярко засветился, когда его навыки и мастерство, казалось, поднялись на ступень выше. Его лезвие ослепительно сияло и излучало яркий свет вдоль всего тела. В этот решающий момент жизни и смерти Мэн Логун изменил судьбу.

«Прорыв прямо перед своей смертью? Какая жалость!» - мягко сказал Пэй Цзыюнь. Хотя Пэй Цзыюнь поднялся на десятый уровень Тридцати семи Техник семьи Шэнь, и уже прорвался к мастерскому рангу владения мечом, но он все еще чувствовал, что мог бы узнать больше вариаций от них. Теперь же он обладал всеми его способностями и вовсе не мог быть запуган восьмым уровнем Мэн Логуна.

Пэй Цзыюнь высвободил свою энергию и почувствовал, как она вливается в меч. Подобно тому, как энергия контактировала с холодной сталью его клинка, вызывая искры, Пэй Цзыюнь начал двигаться. Его тень вспыхнула в воздухе, и казалось, что его физическая форма исчезла, когда он бросился вперед.

Их мечи столкнулись, когда в воздухе раздался громкий металлический визг. Сначала блеск обоих лезвий искрился светом, прежде чем их фактические клинки оторвали друг от друга при контакте. Вибрация от начального удара стала сходиться на нет, и постепенно сцена в воздухе проявилась.

Мэн Логун быстро отступил на несколько шагов назад, в панике приблизившись к краю палубы. Он неуверенно качался, и его правая рука висела, когда он был неспособен ей двигать. Хотя его

рука не была сломана, однако на ней была видна большая рана, из которой на поверхность воды медленно капала кровь.

«Это искусство Дао, я виноват в этом». В следующую секунду Мэн Логун получил два непрерывных удара. Зная, что он был обречен, он отлетел к краю палубы, перевернувшись в воздухе и упав с лодки. Пэй Цзыюнь скользнул по его же пути. В эту секунду, его тело повисло в воздухе, вот-вот готовое плюхнуться в воду.

Пэй Цзыюнь пнул устройство на палубе, которое мгновенно начало поднимать якорь, что был утоплен в морское дно. Якорь взлетел в воздух, вылетев из воды, «Пу». Якорь погрузился глубоко в спину Мэн Логуна, и теперь торчал прямо из его груди так, что все могли это видеть.

Тогда Пэй Цзыюнь оттолкнулся от земли, вскочив в воздух. Деревянная доска, от которой он оттолкнулся, взлетела также высоко. Со вспышкой его меча, голова Мэн Логуна была отделена

от его тела. Пэй Цзыюнь протянул руку, чтобы схватить его голову, прежде чем указать на деревянную доску, которая оставалась плавать в воздухе. Затем Пэй Цзыюнь приземлился на левитирующую деревянную доску, прежде чем спрыгнуть с нее на берег.

Затем он посмотрел на Вэй Ана, который стоял сбоку от палубы: «Старший брат, мне пора».

«Что ты думаешь о навыках моего младшего брата?» Вэй Ан обернулся, чтобы спросить, увидев, как Пэй Цзыюнь исчезает в темноте ночи.

Двери кабины снова открылись, и оттуда вышел человек. Этот человек был чиновником шестого ранга, одетый в свою обычную официальную одежду. Он был евнухом, у которого был опрятный и чистый вид, и выглядел он очень учено. Евнухи внутри дворца часто были очень образованными, постоянно подвергаясь строгим занятиям и учениям.

За ним последовало несколько человек. Все они были в шляпах и были одеты в новые халаты и белые туфли.

Структура новой династии диктовала, что высший ранг, которого мог бы достигнуть евнух, был четвертым. Евнух шестого ранга нес большую ответственность во дворце. Его авторитет и власть были также довольно огромными. На его лице красовался серьезный взгляд, и он произнес высоким голосом: «Он чрезвычайно опытен. Неудивительно, что он смог убить ассасинов в черном и развалить планы Короля Лу».

Затем он продолжил: «Также было сказано, что однажды он был приглашен во дворец, чтобы встретиться с Императором. Военный командир посмотрел на него и посоветовал Великой

Принцессе, что кому-то вроде него не стоит появляться в Императорском дворе. Потому что он действительно слишком опасен».

«Исходя из моих текущих наблюдений, я могу сказать, что военный командир не преувеличивал».

Этот евнух принадлежал королю Лу. И для него пение таких песен о Пэй Цзыюне означали только то, что он говорил правду. Короли могли иметь любых евнухов. Но кроме Императора, у других Королей могли быть только евнухи пятого ранга или ниже. Этот же евнух шестого ранга на самом деле был заместителем командующего.

Выражение Вэй Ана было сомнительным: «Неужели он такой сильный?»

Евнух кивнул головой: «В самом деле, так и есть. Говоря о возможностях к боевым искусствам, он находится на вершине. Количество людей в этом мире, которые могут соответствовать ему, можно было бы подсчитать с помощью пальцев одной руки. Объединяя свои способности Дао с его навыками меча, это делает его непобедимым».

«Евнух, я получил приказ от своего отца возглавить военные войска. Среди моих солдат есть многие очень искусные бойцы. Когда солдаты окружают этого человека, у него не будет шанса против них. Почему же евнух поет такие высокие отзывы о нем?»

Евнух покачал головой: «Квалифицированные солдаты, о которых ты говоришь, я видел их больше, чем кто-либо в этой жизни. Они не могут совладать с Пэй Цзыюнем. Разница заключается в том, что этот человек способен без усилий входить и выходить из битвы. Его скорость не имеет себе равных, чего не могут сделать ваши солдаты».

«Однако сила человека колеблется, и у него тоже есть свои слабые моменты. Что касается просто навыков боевых искусств, мне нечего сказать. Однако я знаю некоторые искусства Дао, которые могут полностью уничтожить целый батальон солдат, а также дать вам прорыв, который вам необходим».

«Я даже видел воина Дао, который мог бесконечно ослеплять своих противников. Он использовал это, чтобы убить на своем пути целое формирование солдат. В конце концов он остановился лишь после выстрела стрелы».

«Искусства Дао Пэй Цзыюня и боевые навыки - элитарны. В совокупности это действительно делает из него неприкасаемого противника».

«Если он не согласится объединить силы с моим благородным хозяином и сдерживаться им. Как же тогда мой благородный господин сможет хорошо спать ночью, имея такую угрозу?»

Вэй Ан понял, что евнух говорил очень откровенно. Он кивнул головой, прежде чем ответить: «Вот в чем причина».

Затем евнух продолжил: «Самое удивительное в том, что этот человек не только способен сражаться и знает искусства Дао, но он даже проявляет такой талант к литературным произведениям. Ходят слухи, что даже Хань Линь прочитал его сочинение и сказал, что он пишет лучше, чем многие великие ученые».

«Что касается его поэтических произведений, то они потрясли народ, и его можно даже назвать лучшим поэтом в мире».

«Самое удивительное в том, что он даже знает о политике правительства и о том, как нужно править. Он выступил с политикой по уничтожению пиратов и породил такой прогресс для всех. Он заставил что-то настолько сложное выглядеть так просто. Кроме того, затраты на реализацию такой политики были очень малы. Предельно ясно, что у него есть качество, чтобы стать высокопоставленным чиновником, если он захочет этого».

«Значит, он привлек внимание многих людей. Не только я решил его изучить. По моим сведениям, наследный принц и великая принцесса также нарыли информацию о нем».

Тогда евнух решил, что он не будет говорить дальше и приказал: «Пошлите некоторых мужчин, чтобы узнать, почему лучший ученик Пэй так ненавидит Мэн Логуна. Также узнайте, кто стоит за ним и оказывает ему поддержку».

«Да!» За его спиной раздался голос воинов.

*Это было стихотворение, написанное Пэй Цзыюнем для Е Суэр в главе 116)

<http://tl.rulate.ru/book/5663/208668>